

Фракс снова не знал, жив он или уже умер.

Его окружали непроглядная тьма, холод и тишина. Он чувствовал, что медуза все еще лежит на его лице. Однако с ней явно было не все в порядке — воздух, который он вдыхал, больше не был чистым и свежим. Кажется, именно неприятный запах и заставил Фракса очнуться. Осторожно Фракс ощупал себя, потом попытался встать на ноги, но тут же снова упал. Он лежал на чем-то мягком и податливом, похожем на пуховую перину. Только это был не пух, а упругие, гибкие водоросли.

Фракс снова попробовал подняться, и на этот раз попытка увенчалась успехом. Что дальше? Он по-прежнему ничего не видел и, главное, понятия не имел, где находится и что ему делать. Фракс почувствовал, как на спине выступает холодный пот. Он один, в темноте, медуза вот-вот сдохнет... Если бы ему сейчас предложили вернуться на арену в Порто-Драко, он согласился бы в ту же секунду. Лучше любой самый опасный противник, чем эта неизвестность.

Что с Улвуром и Ньярой? Где они? Что если он больше не увидит их? Впрочем, если дворф свалился вслед за ним, он скорее всего находится где-то неподалеку. Надо попытаться отыскать его! Все лучше, чем сидеть в темноте и пугать самого себя. Фракс осмотрелся и заметил поодаль странное зеленое свечение. Гладиатор пошел на свет и с радостью увидел, что это леди Ньяра держит в руке свой эльфийский амулет с зеленым кристаллом.

Вскоре отыскался и Улвур — он запутался в водорослях так, что на поверхности торчала одна голова. Лицо дворфа скрывала отчаянно пульсирующая медуза. Фракс протянул Улвуру руку и помог ему выбраться. Теперь положение Фракса значительно улучшилось — он был не один, а зеленый свет кристалла позволял с грехом пополам ориентироваться в темноте. Однако медуза по-прежнему работала вполсилы, и это беспокоило гладиатора. Он даже не мог рассказать об этом своим друзьям — под водой им приходилось общаться жестами. Фракс попытался показать леди Ньяре, что ему не хватает воздуха, но не знал, поняла ли она его. Во всяком случае, ее лицо, как обычно, осталось спокойным и невозмутимым, словно беды гладиатора вовсе ее не заботили. Леди Ньяра поднял руку с амулетом, тот покрутился на цепочке и замер в одном положении, словно стрелка компаса. Фракс гадал, какой новый фокус покажет его хозяйка.

Ждать пришлось недолго: из кристалла вырвался яркий зеленый луч и прорезал темноту, словно указывая дорогу троим путешественникам. Впрочем, уже привыкший к чудесам гладиатор не слишком удивился. "Почему бы и нет? — подумал он. — Ключ должен показывать дорогу к замку, если это волшебный ключ".

Держа в руке амулет, леди Ньяра пошла вперед, туда, куда указывал луч, за ней двинулся Улвур, Фракс, как обычно, замыкал шествие. Идти было нелегко — водоросли обвивались вокруг ног, и путешественники спотыкались на каждом шагу. Дворфу это быстро надоело. Он снял с пояса топор и рубанул ближайший стебель.

Это было ошибкой — соседняя водоросль мгновенно ожила, и, прежде чем Улвур успел понять, что происходит, гибкий стебель захлестнул его ногу и обвился тугой петлей.

— Проклятие! — от неожиданности воскликнул, а вернее, пробулькал Фракс сквозь тело медузы. — Проклятие, что это?

Улвур в растерянности замахал руками. Он попытался разрубить на куски напавшую на него водоросль, но тут ожили и ее соседки и мгновенно связали дворфа по рукам и ногам. Та же участь постигла и бросившегося на помощь Ултуру гладиатора. Водоросли обвилились вокруг его локтей и коленей, и Фракс с ужасом понял, что не может двинуться с места.

— Проклятие! Отцепитесь от меня!

От громкого крика медуза чуть не слетела с лица гладиатора, и он поспешно стиснул зубы. Нельзя паниковать. Он только сам себя погубит. Надо успокоиться. Они уже не раз попадали в переделки и выходили из них. Найдется управа и на эти... растения. Не таких побеждали!

Однако успокоиться было нелегко. Стебли водорослей все теснее обвивались вокруг рук и ног Фракса. Улвур уже не мог сопротивляться. Леди Ньяре удалось высвободить свой лунный клинок, но толку от него было немного — на месте каждой перерубленной водоросли тут же вырастала новая.

Фракс все еще боролся. Однако с каждой минутой ему становилось все труднее противостоять водорослям. Кроме того, он боялся, что физическое напряжение доконает медузу. Вот водоросли заставили его согнуть колени, вот ослабели руки, в ушах гудел морской прибой, хотелось закрыть глаза и упасть на песок. Он так устал, так давно не спал, ему просто необходимо поспать час или два, и тогда...

Нет!

Фракс отчаянно затряс головой. Нет-нет! Это все действие водорослей! Он не должен спать! Он не должен даже на секунду закрывать глаза! Нужно подумать о чем-то другом! Нужно вспомнить о тех, кто отдал жизнь за то, чтобы Фракс и его товарищи добрались до Эльфийских врат. О тех, кто ждет и надеется на них. Капитан Таула, лейтенант Килеас, Каливар... Стоп! Что говорил им Каливар перед отплытием?

"Этот путь опасен, он идет по морскому дну через царство панцирных рыб и смертоносных водорослей в самые темные глубины".

Смертоносные водоросли!

Вот с чем они столкнулись! Эти твари хотят высосать из них жизнь! Он должен сопротивляться! Он должен сражаться!

Фракс снова напряг мышцы, но водоросли одолевали, они обхватили могучие плечи гладиатора, пытаясь повалить его. Вот один из стеблей, словно гибкий хлыст, обвился вокруг

его шеи. Фракс понял: у него только одна попытка. Или он справится с водорослями, или проклятые стебли одолеют его.

Он уперся ногами в дно и с боевым кличем рванулся вперед. Медуза вновь едва не слетела с его лица, но он рисковал не зря. Часть водорослей лопнула, часть ослабила хватку, и Фраксу удалось освободить правую руку. Он почувствовал, как его охватывает боевой азарт. Эти твари думали, что он сдастся так просто?

Что он позволит им убаюкать себя? Не на того напали!

Теперь он рвал стебли голыми руками и сам не заметил, как высвободился из цепких объятий. Оказавшись на свободе, Фракс тут же поспешил на помощь Ултуру.

Дворф уже почти не шевелился, однако, едва Фракс начал рвать водоросли, обвившие его тело, Ултур тут же потянулся за топором и принялся помогать гладиатору. Разбросав обрывки стеблей, они остановились и осмотрелись. Где леди Ньяра?

На этот раз воительнице пришлось хуже всех. Ее руки бессильно поникли, голова запрокинулась, глаза были закрыты, а одна из водорослей, обвив ее лоб, как раз пыталась сорвать медузу с ее лица.

Фракс сорвал и отбросил стебель и поднял медузу. Она неподвижно распласталась на ладони гладиатора — проклятые водоросли умертвили ее. Выбора не было. Пока Ултур освобождал от колец водорослей руки и ноги леди Ньяры, Фракс набрал полную грудь воздуха, потом сорвал медузу со своего лица и приложил ее к лицу леди.

Леди Ньяра вдохнула воздух, открыла глаза и пошарила вокруг себя, разыскивая амулет. К счастью, он лежал тут же, на дне. Знаками леди показала своим спутникам, что они должны поспешить. Фракс и Ултур были с ней совершенно согласны.

И вновь маленький отряд тронулся в путь, ведомый зеленым лучом. Фракс и Ултур пользовались теперь поочередно одной медузой, передавая ее друг другу. Они больше не пытались рубить стебли водорослей, только отводили их в сторону с пути.

Внезапно зеленый свет амулета вырвал из тьмы скалу, и Фракс, остановившийся на секунду для того, чтобы сделать очередной вдох, увидел в толще скалы огромные, сплошь покрытые ржавчиной ворота.

Фракс от души понадеялся, что это и есть цель их путешествия и что леди Ньяра знает, как открыть ворота. Он уже едва шел. От яда водорослей голова кружилась, перед глазами плыли темные пятна, а медуза уже почти не давала кислорода. Если они сейчас же не выберутся с морского дна в место, где есть воздух, они уже никогда и никуда не выберутся.

Зеленый луч амулета неожиданно стал светлее и ярче. Вот он коснулся ворот, и Фракс увидел, как между створками появилась щель. Земля под ногами задрожала, и ворота, повинувшись неведомой силе, начали медленно открываться.

Фракс бросился вперед. За ним в ворота вошли Улвур и леди Ньяра. Створки дверей закрылись за их спиной, и путешественники снова оказались в шлюзе, похожем на тот, что был на подводной лодке. Вода с шумом хлынула в отверстия в полу, ее уровень быстро понижался. И все же недостаточно быстро. Фракс понял, что не в силах ждать. Он скинул кольчугу, оттолкнулся от дна и рванулся вверх, туда, где уже мерцала тонкая полоска.

Леди Ньяра и Улвур последовали его примеру.

Вот головы Фракса и его спутников показались над водой, и путешественники в первый раз за много часов вздохнули полной грудью.

С минуту они просто стояли, ни о чем не думая и наслаждаясь возможностью дышать.

— Во имя сыновей Гнарльштата! — воскликнул Улвур. — Я уж думал, с нами все кончено.

— Надеюсь, мы у цели? — Фракс повернулся к леди Ньяре. — Что-то у меня сегодня нет настроения для долгих прогулок.

Словно в ответ на его слова, открылись внутренние двери шлюза. Фракс увидел, что они находятся в искусственной пещере. Высокий потолок подпирали стройные колонны, на стенах можно было заметить фрагменты росписи. В конце зала возвышались две статуи со щитами в руках. Время не пощадило их, и уже невозможно было угадать, кого они изображали.

— Это стражи Шаддар-Мара, — объяснила леди Ньяра своим спутникам. — Некогда в этом зале были и живые стражи. Они охраняли Эльфийские врата от сил Зла. К сожалению, они не смогли остановить врага.

— Грустная история, — отозвался Улвур.

— Да, — кивнула леди Ньяра. — Здесь, в этом зале, они приняли последний бой, здесь и погибли. Разве вы не чувствуете, что их души еще тут? Что воздух сохранил их голоса, звон оружия, боевые кличи их врагов?

— Мне кажется... кажется, я чувствую что-то, — ответил дворф.

Леди Ньяра вновь подняла амулет, и зеленый луч коснулся стены между двумя стражами. На стене вспыхнул странный символ, потом луч пронесся по камню, обрисовывая две створки ворот, и те распахнулись перед путешественниками.

— Пойдемте, друзья мои, — тихо сказала леди Ньяра. — Теперь уже недалеко.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/334455>